

Научная статья

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-115-130

Рецепция трактатов Аристотеля «О животных» в России (XVIII – начало XX века)

Оксана Сергеевна Егорова

Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
oksana12egorova@gmail.com

Аннотация

В статье проводится анализ фрагментов из научных работ отечественных авторов XVIII – начала XX в., которые содержат отсылки к трактатам Аристотеля «О животных». Делаются выводы о слабой изученности и поверхностной рецепции данных трактатов в указанный период. Трактаты «О животных» не играли заметной роли в русской культуре и преимущественно имели лишь историческую значимость.

Ключевые слова

De Animalibus, Аристотель, «История животных», «О частях животных», «О возникновении животных», рецепция

Для цитирования

Егорова О. С. Рецепция трактатов Аристотеля «О животных» в России (XVIII – начало XX века) // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 3. С. 115–130. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-115-130

Reception of Aristotle's Works "De Animalibus" in Russia (18th – Early 20th Century)

Oksana S. Egorova

Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
oksana12egorova@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to the analysis of fragments from the scientific works of Russian authors in 18th – early 20th century, which contain references to Aristotle's "De Animalibus" texts. The author makes a conclusion about poor research and superficial reception of these Aristotle's treatises in this period. "De Animalibus" texts didn't play a big role in Russian culture, having primarily just a historical value.

Keywords

De Animalibus, Aristotle, "History of Animals", "Parts of Animals", "Generation of Animals", Russian culture, reception

For citation

Egorova O. S. Reception of Aristotle's Works "De Animalibus" in Russia (18th – Early 20th Century). *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 115–130. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-3-115-130

Всестороннее изучение рецепции наследия Аристотеля в русской культуре включает в себя рассмотрение восприятия его биологических работ. К ним относятся пять трактатов, иногда сгруппированных под общим названием «О животных» («De Animalibus»), а именно следующие.

1. «История животных» (Ἐρὶ τὰ ζῷα ἱστορία / *Historia animalium*) (486a5–638b37) – самый объёмный труд «Аристотелева корпуса», являющийся основой биологии Стагирита. Он состоит из десяти книг, в которых содержатся эмпирические и теоретические сведения о животных, включая их систематизацию.

2. «О частях животных» (Ἐρὶ ζῶων μορίων / *De partibus animalium*) (639a1–697b30) – данный трактат из четырех книг содержит сведения об анатомии и физиологии животных. Примечательно, что вопрос о назначении частей тел животных рассматривается здесь с физиологической и телеологической точек зрения [Афонасин, 2016, с. 735].

3. «О движении животных» (Ἐρὶ ζῶων κινήσεως / *De motu animalium*) (698a1–704b3) и

4. «О способах передвижения животных» (Ἐρὶ ζῶων πορείας / *De inessu animalium*) (704a4–714b23) посвящены, как ясно из названия, исследованию во-

просов движения животных. Если в первой работе рассматривается проблема движения как такового, разрабатывается теория его механизма, то вторая посвящена описанию способов передвижения различных видов живых существ [Афонасин, 2016, с. 735].

5. «О возникновении животных» (Περὶ ζῴων γενέσεως / *De generatione animalium*) (715a1–789b20) завершает цикл биологических работ Аристотеля. Данный трактат, состоящий из пяти книг, посвящён вопросам эмбриологии. Как отметил В. П. Карпов [Карпов, 1940, с. 8], он является лишь частным случаем учения о природном возникновении вообще, которому у Аристотеля посвящено исследование «О возникновении и уничтожении» (Περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς / *De generatione et corruptione*).

Также к биологическим работам Аристотеля часто относят трактат «О душе» (Περὶ ψυχῆς / *De anima*) и семь «Малых сочинений о природе» (*Parva naturalia*). Однако они остаются за рамками данного исследования и будут рассмотрены отдельно.

Следует отметить, что до начала изучаемого периода, т. е. до XVIII в., трактаты Аристотеля «О животных» оказывали значительное влияние на европейскую биологию и медицину. В частности, труд «О возникновении животных» оставался единственным и непрезойдённым руководством по эмбриологии вплоть до XVII столетия [Там же, с. 7], а «История животных» продолжала сохранять своё влияние ещё на протяжении XVIII века [Старостин, 1996, с. 63]. Однако научные открытия, сделанные в XVII–XVIII вв., подорвали авторитет Аристотеля и отодвинули на второй план его биологические работы, но не исключили их совсем из научного контекста. Так, в конце XVIII – первой половине XIX в. в них стали активно обнаруживать ошибки (в первую очередь, в «Истории животных»). И чаще, говоря об Аристотеле, речь шла не о достоверности данных, содержащихся в его работах и авторитете Стагирита, а о частных вопросах биологии, поднимавшихся в его трудах, но решавшихся уже путём обращения к живой природе [Там же, с. 64]. Тем не менее, научные постулаты аристотелевской биологии не утратили своей актуальности и впоследствии. К примеру, В. П. Карпов отмечал, что некоторые вопросы эмбриологии, поднятые Аристотелем, ещё в 1940 г. не получили окончательного решения [Карпов, 1940, с. 41].

Обзор исторической роли биологических трактатов Аристотеля, представленный в статье В. П. Карпова и Б. А. Старостина, не раскрывает в полной мере особенностей рецепции трактатов Аристотеля «О животных» в русской культуре. Современные исследования М. Н. Громова [Громов, 2010] и Т. В. Чумаковой [Чумакова, 2004; 2005], посвященные изучению рецепции античного наследия, обращаются к древнерусскому периоду, в то время как период с начала XVIII в.

остаётся вне поля зрения учёных. Этот пробел отчасти будет восполнен в данной статье. Учитывая степень разработанности поставленного вопроса, в качестве нижней хронологической границы исследования определён XVIII в. Верхней границей условно взята первая треть XX в. как время деятельности русских авторов, начавших свою работу ещё в досоветский период. Мы посчитали, что наилучшей стратегией для изучения рецепции биологических трактатов Аристотеля в указанный период будет следующий подход. Прежде всего были выявлены и отобраны те фрагменты из научных работ отечественных авторов, которые содержат отсылки к трактатам Аристотеля «О животных». Затем анализ обнаруженных фрагментов позволил определить, к каким именно биологическим трактатам Аристотеля и их частям относятся данные фрагменты, интерпретировать контекст обращения к ним, проследить их рецепцию.

Прежде чем перейти к рассмотрению нашего анализа и его результатов, необходимо отметить следующую особенность: в изучаемый период переводов на русский язык биологических трудов Аристотеля не было. Известно, что «История животных» впервые была переведена В. П. Карповым в 1943 г., однако публикация перевода состоялась лишь в 1996 г. Он же перевел на русский язык и издал трактаты «О частях животных» (1937) и «О возникновении животных» (1940). До этого из указанных трудов Аристотеля лишь незначительные фрагменты были переведены и использованы в научной работе В. В. Латышева [Латышев, 1890, с. 372–385]. Трактаты «О движении животных» (2016, 2017) и «О передвижении животных» (2017) впервые были переведены на русский язык уже в наше время Е. В. Афонасиным [Афонасин, 2016, с. 733–753; 2017, с. 53–92]. Как отмечает в своих работах Т. В. Чумакова [Чумакова, 2004; 2005], в более ранний период идеи и фрагменты из аристотелевских трудов (в некоторых случаях – и из биологических) начали транслироваться в русскую культуру вместе с появлением первых книг. На основании анализа её работ можно заключить, что это были крайне отрывочные, незначительные фактологические сведения, чаще заимствованные из работ европейских авторов, а не напрямую из текстов Аристотеля. Отметим, что переводы на современные европейские языки «Истории животных» – самого значимого из указанных трактатов Аристотеля, появились уже в XVIII–XIX вв. Первый перевод на французский язык вышел в 1783 г. (A.-G. Camus), на немецкий – в 1811 г. (J. G. Schneider), на английский – в 1862 г. (R. Cresswell). Переводы остальных трактатов появились гораздо позже, преимущественно уже в XX в.

В первую очередь обратимся к научным работам отечественных исследователей разных направленностей, содержащих отсылки к трактатам Аристотеля «О животных», однако тематически не посвящённых их изучению. Самым ран-

ним из обнаруженных трудов, отсылающим к «Истории животных» Аристотеля, является «Краткое руководство к красноречию, или Риторика» М. В. Ломоносова – первый русский учебник риторики, впервые изданный Академией наук в 1748 г. Материал из «Истории животных» используется здесь в качестве аргументирующего примера. Рассуждая о скоротечности и недолговечности человеческой жизни, автор, в качестве подтверждения данного тезиса, приводит слова Аристотеля, описавшего «загадочное однодневное существо», жизнь которого, как добавляет М. В. Ломоносов, так же коротка по отношению к человеческой, как человеческая по отношению к вечности [Ломоносов, 1810, с. 251]. Известно, что это насекомое, живущее лишь один день, и отождествляемое современной наукой с подёнкой, описано в «Истории животных» (Hist. An., I 5, 490b1; V. 19, 552b18–24)¹ [Аристотель, 1996, с. 80, 221, 473]. Следует отметить, что в данном случае автор не указывает название работы Аристотеля, а лишь даёт пересказ его мыслей, что может свидетельствовать о заимствовании информации из вторичных источников.

За фактологическими сведениями к «Истории животных» также обращался русский ученый-эволюционист А. А. Каверзнев. В 1775 г. он опубликовал диссертацию «Von der Abartung der Thiere» («О перерождении животных»), которая в 1778 г. была переведена на русский язык И. Морозовым и без указания автора издана под названием «Философские рассуждения о перерождении животных». В ней, рассуждая об общей родовой принадлежности собак, волков и лис, и в частности – о возможности их скрещивания между собой, А. А. Каверзнев обращается к «Истории животных» за подтверждением собственных научных взглядов, приводя в качестве фактологического примера краткую цитату из «Истории животных» о случаях скрещивания между особями данных семейств (Hist. An., VIII 28, 607a1–3) [Каверзнев, 1778, с. 19–20; Аристотель, 1996, с. 337].

Можно предположить, что наибольший объём упоминаний изучаемых трактатов Аристотеля ввиду тематики их содержания должен приходиться на биологические работы отечественных авторов. Однако в ряде исследованных трудов (в частности, в работах А. О. Ковалевского, И. И. Мечникова, И. П. Сеченова, Н. И. Пирогова) не удалось обнаружить соответствующих отсылок. В этом отношении наибольшей ценностью обладает работа «Очерки истории медицины» (1888) русского философа, врача, историка медицины и натурфилософии С. Г. Ковнера. В ней одна из соответствующих глав, внушительная по объёму (100 страниц), посвящена описанию содержания работ Аристотеля, в том числе и трактатов «О животных». Она даёт общее представление о структуре и содер-

¹ Здесь и далее рус. пер. цит. по: [Аристотель, 1996].

жании трактатов «История животных» и «О частях животных». Автор поочередно излагает структуру содержания всех десяти книг «Истории животных», опираясь на издание немецкого перевода, выполненного Г. Аубертом и Ф. Виммером (H. Aubert, F. Wimmer, «Aristoteles Tierkunde», 1868). Он приводит основные положения из «Истории животных», разбирает вопросы классификации, перечисляет факты, признанные ошибочными, а также важнейшие научно подтвержденные открытия Аристотеля. Структуру и содержание «О частях животных» С. Г. Ковнер излагает, ориентируясь на текст французского издания А. Дидо (A. Firmin-Didot, «Aristotelis opera omnia. Graece et latine», 1854). Неоднократно автор обращается и к трактату «О возникновении животных», содержание которого взаимосвязано с предыдущими работами Аристотеля. Однажды упоминает трактат «О передвижении животных» [Ковнер, 1881, с. 86–125].

Как отметил В. П. Карпов, материал этой главы С. Г. Ковнера изложен под влиянием работ английского писателя, философа и литературного критика Дж. Г. Льюиса (1817–1878). В списке русскоязычной литературы о биологии Аристотеля, который В. П. Карпов составил в статье к переводу «О частях животных», это издание является единственным [Карпов, 1937, с. 30]. Отметим, что фундаментальная работа упомянутого Дж. Г. Льюиса «The Biographical History of Philosophy» (1846) получила широкое распространение в России и в XIX в. выдержала четыре издания (1865, 1889, 1892, 1897). Однако в ней сообщаются лишь общие сведения об изучаемых трактатах Аристотеля. Основное внимание Дж. Г. Льюис уделяет биографии Аристотеля, его методу, логике и метафизике [Льюис, 1885, с. 224–244]. Таким образом, можно утверждать, что приведённая глава из труда С. Г. Ковнера является первой научной работой на русском языке, которая даёт цельное представление о трактатах «История животных» и «О частях животных».

В учебных пособиях по истории философии, в частности, в «Истории древней философии» (1908) С. Н. Трубецкого, трактаты «О животных» не затрагиваются. Описывая биографию и содержание трудов Аристотеля, автор ограничивается лишь перечислением биологических трактатов. При этом он не указывает «О способах передвижения животных», а «Историю животных» определяет как состоящую из девяти книг. Как отмечают издатели, эта работа не была закончена и опубликована посмертно. С. Н. Трубецкой не успел переработать свои записи, используя более современную научную литературу, поэтому некоторым разделам (в частности, об Аристотеле) уделено недостаточно внимания [Трубецкой, 1997, с. 17–18, 405]. Тем не менее, эта работа стала одним из лучших российских учебников по истории древнегреческой философии и выдержала три издания в течение десяти дореволюционных лет.

Мало внимания трактатам Аристотеля «О животных» уделено и в переработанном лекционном курсе по истории зарубежной философии А. Н. Гилярова «Философия в её существе, истории и значении» (1918). Описывая историю смены мировоззрений, автор упоминает, что противники предэволюционных теорий, получивших развитие в конце XVIII – начале XIX в., придерживаясь средневекового миропонимания, опирались на учение Аристотеля о неизменности родов и видов живых существ. В другой работе автор упоминает о «постепенности в природе» [Гиляров, 2007, с. 189; 1891, с. 234]. В обоих случаях речь идёт о теории «ступенеобразного расположения существ» или «лестницы существ». Здесь подразумевается учение Аристотеля об иерархическом расположении тел природы, начиная от самых простых – неорганических, и заканчивая наиболее сложными живыми существами, которые как виды существуют одновременно и являются вечными. Данное учение описано как биологический закон в «Истории животных» (Hist. An., VIII 1, 588b4–589a9) [Аристотель, 1996, с. 301–302], и также этот закон кратко сформулирован в трактате «О частях животных» (Part. An., IV 5, 681a15–20)² [Аристотель, 1937, с. 137, 204–206].

Также следует упомянуть о научных работах ученых-иностранцев, состоявших на службе в России. Свои труды, за редким исключением, они писали на латинском и иных европейских языках, лишь небольшая часть которых переводилась на русский язык. Это делало исследования доступными лишь для узкого круга образованных специалистов. Однако необходимо отметить работы двух исследователей: немецкого ученого-энциклопедиста и естествоиспытателя П. С. Палласа, также известного своими экспедициями по Сибири и Южной России, и Х. Ф. Маттеи – русско-немецкого филолога, специалиста по древним греческим и латинским рукописям. В «Memoires sur la variation des animaux» («Мемуары об изменчивости животных», 1780) П. С. Палласа, который впервые был переведён на русский язык в 2011 г. [Колчинский, Самокиш, 2011], содержится прямая отсылка к «Истории животных». Рассуждая о скрещивании собак, автор упоминает о древности данного процесса. В качестве аргумента он ссылается на уже упомянутое свидетельство Аристотеля о случаях скрещивания между собаками, волками, лисами и тиграми (Hist. An., VIII 28, 607a1–8) [Колчинский, Самокиш, 2011, с. 82; Аристотель, 1996, с. 337], к которому обращался и А. А. Каверзнев. Б. А. Старостин, отметивший большое влияние биологических трактатов Аристотеля на П. С. Палласа, утверждает, что некоторые аристотелевские идеи (в частности, концепцию об эволюции путём скрещивания), учёный почерпнул в искаженном виде через «Естественную историю» Плиния Старшего

² Здесь и далее рус. пер. цит. по: [Аристотель, 1937].

[Старостин, 1996, с. 29, 63]. Х. Ф. Маттеи, как сообщает Б. А. Старостин, в 1811 г. издал в Москве текст (с комментариями и переводом на латинский язык) византийской рукописи XI в. (она сохранилась без первых трех глав), которая представляет собой компиляцию «Истории животных». Перевод занял первые 90 страниц в сборнике *Ποικίλα Ἑλληνικά seu Varia graeca* («Пестрое собрание греческих рукописей»), которая до сих пор не переведена на русский язык. Кроме того, Х. Ф. Маттеи прославился своими исследованиями по девятой книге «Истории животных» [Старостин, 1996, с. 55], однако дополнительных сведений об этом обнаружить не удалось.

Приведённые примеры наглядно свидетельствуют о редком и поверхностном обращении к трактатам Аристотеля «О животных» в отечественной научной литературе. Чаще авторы обращались к «Истории животных», черпая из неё фактологию. В работах биологической и медицинской направленностей прослеживается неостребованность аристотелевских идей. Перечисленные работы отечественных авторов мало способствовали проникновению биологических идей Аристотеля в русскую культуру. Лишь в конце XIX в. из работы С. Г. Ковнера широкая аудитория смогла получить полное и структурированное представление о содержании трактатов «История животных» и «О частях животных».

Далее рассмотрим научные работы отечественных авторов, напрямую относящиеся к изучению биографии и наследия Аристотеля. Следует отметить, что в их числе отсутствуют исследования, непосредственно посвященные трактатам «О животных». Так, в «Журнале министерства народного просвещения» (ЖМНП) – известнейшем российском научно-популярном периодическом издании Академии наук, выходившем в 1834–1917 гг., наследию Аристотеля посвящено 27 публикаций (включая рецензии и переводы) [Классическая древность, 2015, с. 48–52]. Среди данных работ, которые вышли в период с 1843 по 1911 г., сведения об изучаемых трактатах были обнаружены только в двух публикациях.

Первая из них – статья «Аристотель» (1843) отечественного публициста и энциклопедиста Ф. Н. Менцова. Она посвящена биографии и краткому обзору трудов античного философа. Используя добеккеровское разделение трактатов, в числе «естество-испытательных» работ автор перечисляет «Историю животных» (в девяти книгах), «О частях животных» (в четырех книгах), «О способах передвижения животных» и «О возникновении животных» (в пяти книгах), указывая их древнегреческие и латинские наименования. Ф. Н. Менцов даёт самые общие сведения о содержании «Истории животных» и вслед за такими авторами,

как Ж.-Л. Л. де Бюффон, отмечает её высокое научно-историческое значение [Менцов, 1843, с. 10–11, 22–25].

Вторая статья с аналогичным названием «Аристотель» (1857) принадлежит русскому философу и учёному С. С. Гогоцкому. Как и предыдущая работа, она посвящена биографии и обзору трудов Стагирита. Описывая структуру корпуса Аристотеля, автор следует пятитомному изданию древнегреческих текстов Альда Мануция, впервые опубликованному в конце XV в. В рамках второго раздела текстов Аристотеля – «Физики» автор делает русскоязычный перечень названий трактатов «О животных»: «История животных» (в десяти книгах, при этом указывая на поддельность последней), «О частях животных» (в четырех книгах), «О движении животных», «О поступи животных» и «О рождении животных» (в пяти книгах) [Гогоцкий, 1857, с. 62–63]. Кратко излагая основные идеи аристотелевских трудов, С. С. Гогоцкий не указывает их названий. Это, а также тот факт, что статья преимущественно представляет собой компилятивный перевод фрагментов из работ иностранных исследователей, делают проблематичным выявление отсылок к исследуемым трактатам. Можно лишь предположить, что упоминание о «степенях жизни» [Там же, с. 72] в контексте статьи имеет отношение к уже описанной ранее «лестнице существ» (Hist. An., VIII 1, 588b4–589a9; Part. An., IV 5, 681a15–20). В списке научных работ, посвященных изучению наследия Аристотеля, составленном С. С. Гогоцким, в соответствующем разделе указано лишь два издания «Истории животных»: перевод на французский «l'Histoire des animaux» (A.-G. Camus, 1783) и критическое издание на немецком «Historia de animalibus» (J. G. Schneider, 1811), без упоминания каких-либо исследовательских работ [Там же, с. 82]. В «Философском словаре», который во время написания исследуемой статьи готовился к выходу под руководством С. С. Гогоцкого [Гогоцкий, 1876], отсутствует информация об изучаемых трактатах. Всё это свидетельствует о меньшей значимости для автора трактатов «О животных» в сравнении с другими текстами Корпуса.

Помимо указанных статей в изучаемый период был опубликован научно-популярный биографический очерк «Аристотель, его жизнь, научная и философская деятельность» (1892) русской женщины-математика и педагога Е. Ф. Литвиновой. Эта известная работа посвящена биографии и обзору трудов Стагирита. Как и в случае со статьёй С. С. Гогоцкого, в основе очерка лежит компилятивный авторский перевод фрагментов из работ иностранных авторов. Это можно утверждать, исходя из сопоставления и анализа фрагментов текстов данных работ. Рассматривая основные положения трудов Аристотеля, Е. Ф. Литвинова редко указывает их конкретные наименования. Так, здесь были выявлены следующие отсылки к трактатам «О животных»: краткий пересказ классификации

животных, упоминание теории самозарождения живых организмов из неживой материи [Литвинова, 1892, с. 49–50]. Как отмечает Б. А. Старостин, у Аристотеля отсутствует единая развёрнутая, теоретически обоснованная классификация. То, что мы называем его «классификацией» животных (отметим, что сам Аристотель не использовал данный термин [Орлов, 2006, с. 3]), представлено в «Истории животных» в виде многочисленных концептуальных упоминаний о родовых и видовых физиологических признаках различных животных, а её теоретическое обоснование представлено преимущественно в трактатах «О частях животных» и «О возникновении животных». Однако в философской и теоретико-биологической литературе, по мнению Б. А. Старостина, касаясь данного вопроса, обращались именно к «Истории животных» [Старостин, 1996, с. 11, 42, 47]. Теория самозарождения живых организмов проходит через весь трактат «О возникновении животных» и присутствует во второй части «Истории животных» (в частности, *Hist. An.*, V 15, 546b18–24; VI 15, 569a25–569b4) [Аристотель, 1996, с. 209, 256]. Как отметил Б. А. Старостин, приверженность Аристотеля этому учению, устаревшему уже во времена Стагирита, нанесла ущерб не только трудам античного философа, но и последующей науке [Старостин, 1996, с. 40].

Помимо этого Е. Ф. Литвинова упоминает аристотелевское допущение вечности и неизменности видов живых существ, косвенно отсылающее к вышеописанной концепции «лестницы существ» (*Hist. An.*, VIII 1, 588b4–589a9; *Part. An.*, IV 5, 681a15–20). Касаясь вопроса полов, она приписывает Аристотелю учение о том, что назначение природы заключается в создании мужчин, в то время как женщины – некоторое уродство, поскольку у человеческого зародыша «не было достаточно сил развиться вполне». Также автор отмечает, что Аристотель считал ненормальным явлением, если сын не был похож на отца [Литвинова, 1892, с. 50]. Не выходя за рамки биологических трактатов Аристотеля, отметим, что тематически схожие мысли Аристотель излагает в трактате «О возникновении животных» (в частности, IV, 3, 767a, 42–43 – 767b, 1–17) [Аристотель, 1940, с. 167]. Однако здесь есть некоторые отличия от тезисов Е. Ф. Литвиновой. Так, говоря о человеческих «уродах», Аристотель имеет в виду не женщин как таковых, а людей обоего пола, имеющих врождённые физиологические отклонения, из-за которых они «не имеют даже сходства с человеком». Это «ошибки природы», возникновение которых не является необходимым по природе. Данную неточность Е. Ф. Литвиновой, по всей вероятности, создаёт дальнейшее замечание Аристотеля. Последний отмечает, что некоторой степенью «уродства» или отклонения от природы можно рассматривать, например, непохожесть детей (не только мальчиков, но и девочек) на родителей. А начало данного процесса, со-

гласно Аристотелю, можно свести к факту появления самки (однако «необходимой по природе») [Аристотель, 1940, с. 167, 240].

Подводя итоги обзора аристотелевского учения об органической природе, занявшего страницу, Е. Ф. Литвинова отмечает большое значение данных трудов для зоологии и сравнительной анатомии, ссылаясь на мнение известных натуралистов Ж.-Л. Л. де Бюффона и Ж. Л. Кювье [Литвинова, 1892, с. 50]. Отметим, что некоторые фрагменты приведённой главы содержательно сходны с соответствующими фрагментами статьи С. С. Гогоцкого, хотя и имеют интерпретационные различия. Вероятно, в данном случае авторы опирались на одни и те же источники. В качестве избранной библиографии к своей работе Е. Литвинова перечисляет монографии европейских авторов (преимущественно на английском языке, реже – на немецком), вышедшие в XIX в. [Там же, с. 4]. Тематически они посвящены изучению отдельных разделов аристотелевского наследия: физики, этики, метафизики. Работы, относящиеся непосредственно к биологии Аристотеля, отсутствуют. Также в списке имеются биографические работы об античном мыслителе. В частности, монография Дж. У. Блейкли «A life of Aristotle» (1839) – первая подобная англоязычная работа. Однако содержащиеся в ней сведения о трактатах «О животных» крайне фрагментарны [Blakesley, 1839].

Таким образом, исследования отечественных авторов, посвящённые биографии и наследию Аристотеля, редко содержат сведения о трактатах «О животных». Появившиеся лишь в середине XIX в., подобные работы в большинстве случаев довольствуются перечислением названий аристотелевских трактатов, а также кратким упоминанием наиболее известных идей.

Исходя из результатов исследования можно заключить, что трактаты Аристотеля «О животных» на протяжении изучаемого периода оставались малоизвестными широкой публике и не играли заметной роли в культуре: в кругу авторов, писавших о Стагирите, зачастую они были слабо изученными; единая общепринятая структура работ Аристотеля отсутствовала; часто сведения заимствовались из второстепенных источников; переводов трактатов на русский язык не было. В защиту отечественной истории философии можно добавить следующее. Главным преимуществом европейской историко-философской традиции в изучаемый период являлось наличие изданий античных текстов, а также их переводов, в частности «Истории животных», на французский, немецкий, английский языки. Однако, судя по содержанию работ европейских исследователей, на которые опирались отечественные авторы, а также трудов, которые переводились на русский язык, за пределами узкого круга специалистов трактаты Аристотеля «О животных» оставались малоизученными, о чем свидетельству-

ет отсутствие специальных работ, посвящённых трактатам; фрагментарные сведения о них в биографических и иных работах, затрагивающих наследие Аристотеля. Таким образом, можно утверждать, что как в России, так и на Западе интерес к биологическим трактатам в полной мере проявился только после 60-х гг. XX в., что обусловлено подъёмом интереса к естествознанию в целом и биологическим наукам в частности.

Список литературы

- Аристотель.** История животных / Пер. В. П. Карпов; под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. М.: Росс. гос. гуманит. ун-т, 1996. 528 с.
- Аристотель.** О возникновении животных / Пер. с греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпов; М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940 (Классики естествознания). 250 с.
- Аристотель.** О частях животных / Пер. с др.-греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпов. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1937. 220 с.
- Афонасин Е. В.** Аристотель о движении животных // ΣΧΟΛΗ (Scholē). Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10.2. С. 733–753.
- Афонасин Е. В.** Два трактата Аристотеля о движении животных (De motu animalium и De incessu animalium) // Аристотель: идеи и интерпретации. Сер. «Гуманитарные науки в исследованиях и переводах» / Под ред. М. С. Петровой. М.: Аквилон, 2017. С. 53–92.
- Гиляров А. Н.** Платон как исторический свидетель: Опыт ист.-филос. критики. Киев: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К. в Москве, 1891. Т. 1: Методология и свидетельства о философах. 358 с.
- Гиляров А. Н.** Философия в ее существе, значении и истории // Гиляров А. Н. Соч.: В 4 т. Мелитополь: ИД МГТ, 2007. Т. 1 (1). 348 с. (Серия «Антология украинской мысли»)
- Гогоцкий С. С.** Аристотель // Журн. мин-ва нар. просв., 1857. Ч. ХСVI, отд. V. С. 53–84.
- Гогоцкий С. С.** Философский словарь, или Краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии. Киев: Киев. телеграф, 1876. 145 с.
- Громов М. Н.** Образы философов в Древней Руси. М.: ИФ РАН, 2010. 190 с.
- [Каверзнев А. А.]** Философическое разсуждение о перерождении животных / Пер. И. Морозов. СПб., 1778. 29 с.
- Карпов В. П.** Аристотель и его научный метод // Аристотель. О частях животных / Пер. с др.-греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1937. С. 9–28.

- Карпов В. П.** Аристотель и античная эмбриология // Аристотель. О возникновении животных / Пер. с греч., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 7–48. (Классики естествознания)
- Классическая древность в Журнале Министерства народного просвещения: (ЖМНП): аннотированный указатель статей, 1873–1917 гг. Сост. А. И. Рубан. СПб.: Bibliotheca Classica Petropolitana; Реноме, 2015. 432 с.
- Ковнер С. Г.** Очерки истории медицины. Киев, 1888. Вып. 3. Платон. С. 28–129.
- Колчинский Э. И., Самокиш А. В.** П. С. Паллас «Мемуар об изменчивости животных» // Историко-биол. исслед. 2011. Т. 3. № 3. С. 72–87.
- Латышев В. В.** Аристотель // Изв. древ. писателей греч. и лат. о Скифии и Кавказе. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Греческие писатели. С. 372–385.
- Литвинова Е. Ф.** Аристотель, его жизнь, научная и философская деятельность. СПб.: Тип. и лит. И. Г. Салова, 1892. 78 с.
- Ломоносов М. В.** Краткое руководство к красноречию: Книга первая, в которой содержится риторика показывающая общия правила обоего красноречия то есть оратории и поэзии. СПб.: Имп. Акад. наук, 1810. 327 с.
- Льюис Дж. Г.** История философии в жизнеописаниях. 1885. Т. 1. 304 с.
- Менцов Ф. Н.** Аристотель // Журн. мин-ва нар. просв., 1843. Ч. XXXVII, отд. V. С. 1–30.
- Орлов Е. В.** Аристотель об основаниях классификации // Философия науки. 2006. № 2 (29). С. 3–31.
- Старостин Б. А.** Аристотелевская «История животных» как памятник естественно-научной и гуманитарной мысли // Аристотель. История животных / Пер. В. П. Карпов; под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. М.: Росс. гос. гуманитарн-т, 1996. С. 7–68.
- Трубецкой С. Н.** Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. 576 с.
- Чумакова Т. В.** К вопросу о рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // Вече. 2004. № 16. С. 243–256.
- Чумакова Т. В.** Рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // Человек. 2005. № 2. С. 58–69.
- Blakesley J. W.** A life of Aristotle: including a critical discussion of some questions of literary history connected with his works. London, John W. Parker & Son, 1839, 181 p.

References

- Aristotle.** Istoriya zhivotnykh [History of Animals]. Transl. by V. P. Karpov; ed. by B. A. Starostin. Moscow, Rossiisk. gos. gumanit. un-t, 1996, 528 p. (in Russ.)
- Aristotle.** O voznikovenii zhivotnykh [Generation of Animals]. Transl. by V. P. Karpov. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 250 p. (in Russ.)
- Aristotle.** O chastyakh zhivotnykh [Parts of Animals]. Transl. by V. P. Karpov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo biologicheskoi i meditsinskoi literatury, 1937, 220 p. (in Russ.)
- Afonasin E. V.** Aristotel' o dvizhenii zhivotnykh [Aristotle on the Movement of Animals]. *ΣΧΟΛΗ (Scholē). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya [Ancient Philosophy and The Classical Tradition]*, 2016, vol. 10.2, pp. 733–753. (in Russ.)
- Afonasin E. V.** Dva traktata Aristotelya o dvizhenii zhivotnykh (De motu animalium i De inessu animalium) [Two Aristotle's Works on the Movement of Animals (De motu animalium i De inessu animalium)]. In: Aristotel': idei i interpretatsii. Ser.: "Gumanitarnye nauki v issledovaniyakh i perevodakh" [Aristotle: Ideas and Interpretations. Series: Liberal Arts in Researches and Translations]. Ed. by M. S. Petrova. Moscow, Akvilon, 2017, pp. 53–92. (in Russ.)
- Blakesley J. W.** A life of Aristotle: including a critical discussion of some questions of literary history connected with his works. London, John W. Parker & Son, 1839, 181 p.
- Chumakova T. V.** K voprosu o retseptsii Aristotelya v drevnerusskoi kul'ture [On the Problem of Aristotle's Reception in Ancient Rus' Culture]. *Veche*, 2004, no. 16, pp. 243–256. (in Russ.)
- Chumakova T. V.** Retseptsii Aristotelya v drevnerusskoi kul'ture [Aristotle's Receptions in Ancient Rus' Culture]. *Chelovek [Human]*, 2005, no. 2, pp. 58–69. (in Russ.)
- Gilyarov A. N.** Platon kak istoricheskii svidetel': Opyt ist.-filos. Kritiki [Plato as a Historical Witness]. Kiev, Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K. v Moskve, 1891, vol. 1: Metodologiya i svidetel'stva o filosofakh [Methodology and Evidences about Philosophers], 358 p. (in Russ.)
- Gilyarov A. N.** Filosofiya v ee sushchestve, znachenii i istorii [Philosophy in its Essence, Meaning and History]. In: Gilyarov A. N. Complete Works. In 4 vols. Melitopol, Izd. dom MGT, 2007, vol. 1 (1), 348 p. (in Russ.)
- Gogotsky S. S.** Aristotel' [Aristotle]. In: Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Ministry of National Education Journal], 1857, pt. XCVI, dep. V, pp. 53–84. (in Russ.)

- Gogotsky S. S.** *Filosofskii slovar', ili Kratkoe ob'yasnenie filosofskikh i drugih nauchnykh vyrazhenii, vstrechayushchikhsya v istorii filosofii* [Philosophical Dictionary or Brief Explanation of Philosophical and other Scientific Terms, That could be found in the History of Philosophy]. Kiev, Kievsky Telegraf, 1876, 145 p. (in Russ.)
- Gromov M. N.** *Obrazy filosofov v Drevnei Rusi* [Philosophers' Images in Ancient Rus']. Moscow, IPh RAS, 2010, 190 p. (in Russ.)
- [**Kaverznev A. A.**] *Filosoficheskoe razsuzhdenie o pererozhdenii zhivotnykh* [Philosophical Discourse on the Animals' Rebirth]. Transl. by I. Morozov. St. Petersburg, 1778, 29 p. (in Russ.)
- Karpov V. P.** *Aristotel' i ego nauchnyi metod* [Aristotle and his Scientific Method]. In: *Aristotle. O chastyakh zhivotnykh* [Parts of Animals]. Transl. by V. P. Karpov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo biologicheskoi i meditsinskoi literatury, 1937, pp. 9–28. (in Russ.)
- Karpov V. P.** *Aristotel' i antichnaya embriologiya* [Aristotle and Ancient Embryology]. In: *Aristotle. O vozniknovenii zhivotnykh* [Generation of Animals]. Transl. by V. P. Karpov. Moscow; Leningrad, AS USSR Publ., 1940, pp. 7–48. (in Russ.)
- Klassicheskaya drevnost' v Zhurnale Ministerstva narodnogo prosveshheniya: (ZhMNP): annotirovanniy ukazatel' statei, 1873–1917 gg.* [Classical Antique in Ministry of National Education Journal: Annotated Index of Articles]. Ed. by A. I. Ruban. St. Petersburg, Bibliotheca Classica Petropolitana; “Renome”, 2015, 432 p. (in Russ.)
- Kovner S. G.** *Ocherki istorii meditsiny* [Essays on the History of Medicine]. Kiev, 1888, iss. 3. *Platon* [Plato], pp. 28–129. (in Russ.)
- Kolchinsky E. I., Samokish A. V.** P. S. Pallas “Memuar ob izmenchivosti zhivotnykh” [P. S. Pallas “Memoir on the Changeability of Animals”]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the History of Biology], 2011, vol. 3, no. 3, pp. 72–87. (in Russ.)
- Latyshev V. V.** *Aristotel'* [Aristotle]. In: *Izvestiya drevnikh pisatelei grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* [Information of Ancient Greek and Latin Authors about Scythia and Caucasus]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, vol. 1: *Grecheskie pisateli* [Greek Authors], 1890, pp. 372–385. (in Russ.)
- Litvinova E. F.** *Aristotel', ego zhizn', nauchnaya i filosofskaya deyatel'nost'* [Aristotle, His Life, Scientific and Philosophical Activity]. St. Petersburg, Tip. i lit. I. G. Salova, 1892, 78 p. (in Russ.)
- Lomonosov M. V.** *Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiyu: Kniga pervaya, v kotoroi sodержitsya ritorika pokazuyushchaya obshchiya pravila oboego krasnorechiya*

- to est` oratorii i poezii [Brief Guide to Oratory: First Book, that Contains Rhetoric, That Shows General Rules of Oratory, Specifically Oratory and Poetry]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk, 1810, 327 p. (in Russ.)
- Lyuis Dzh. G.** Istoriya filosofii v zhizneopisaniyakh [History of Philosophy in Biographies], 1885, vol. 1, 304 p. (in Russ.)
- Mentsov F. N.** Aristotel' [Aristotle]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Ministry of National Education Journal], 1843, pt. XXXVII, dep. V, p. 1–30. (in Russ.)
- Orlov E. V.** Aristotel' ob osnovaniyakh klassifikatsii [Aristotle on the Foundations of Classification]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2006, no. 2 (29), pp. 3–31. (in Russ.)
- Starostin B. A.** Aristotelevskaya "Istoriya zhivotnykh" kak pamyatnik estestvenno-nauchnoi i gumanitarnoi mysli [Aristotle's "History of Animals" as a Monument of Natural Science and Humanitarian Thought]. In: Aristotle. Istoriya zhivotnykh [History of Animals]. Transl. by V. P. Karpov; ed. by B. A. Starostin. Moscow, Rossiisk. gos. gumanit. un-t, 1996, pp. 7–68. (in Russ.)
- Trubetskoi S. N.** Kurs istorii drevnei filosofii [History of Ancient Philosophy Class]. Moscow, Gumanit. izd. centr VLADOS; Russkii dvor, 1997, 576 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Оксана Сергеевна Егорова

младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН

Information about the Author

Oksana S. Egorova

Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS

Статья поступила в редакцию 28.07.2021;
одобрена после рецензирования 23.09.2021 принята к публикации 23.09.2021
The article was submitted 28.07.2021;
approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 23.09.2021